

ФОРМАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ ОБРАЩЕНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИМЕРОВ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

ПАНКРАТОВА М.В., канд. филол. наук

Рассматриваются морфологические, структурные, семантические, функциональные характеристики речевых единиц обращения на примерах языкового материала, представляющего собой образцы английской разговорной диалогической речи.

Ключевые слова: речевые единицы обращения, семантические признаки, коммуникативно-прагматический контекст.

FORMAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF THE ADDRESS SPEECH UNITS: LINGUISTIC INTERPRETATION OF TEXT EXAMPLES

M.V. PANKRATOVA, Candidate of Philology

Morphologic, structural, semantic and functional characteristics of the address speech units are studied based on text material. This material provides examples of English spoken dialog speech.

Key words: address speech units, semantic marker, communication pragmatic context.

Классификация английского обращения с точки зрения морфологических характеристик сводится к использованию в качестве обращения трех знаменательных частей речи: имени существительного, субстантивированного имени прилагательного и местоимения. Необходимо заметить, что только имя может реализовывать номинативную функцию языка, заключающуюся в способности языковой единицы именовать не только предмет или явление, но и любой другой элемент реального мира.

Имя существительное, обладающее «чрезвычайно неоднородным характером», отражает «номинативную деятельность говорящего индивида». ¹ Имена существительные, выступающие в роли речевых единиц обращения (далее РЕО), также отличаются неоднородностью.

Собственные имена существительные, функционирующие в качестве РЕО, достаточно частотны и вариативны. Обращение, выраженное именем собственным, может быть представлено:

- полной формой имени, например: *Beverly, Matthew, Megan*;
- краткой формой имени, например: *Bev, Mat, Meg*;
- уменьшительно-ласкательной формой имени, например: *Meggy, Vinnie*;
- только фамилией (а также прозвищем), например: *McQuillan*;
- сочетанием имени и фамилии, например: *Stephen Gaunt*.

Нарицательные имена существительные, выступающие в роли РЕО, характеризуются еще большей неоднородностью, что делает процесс их классификации довольно трудным, поскольку в его основу могут быть положены различные принципы и критерии. Среди нарицательных имен существительных часто используется подкласс абстрактных имен, которые характеризуют адресата «по его роли в жизни говорящего» и представляют его «как источник тех или других состояний автора речи». ²

В отношении семантических характеристик РЕО, вслед за Г.А. Газиевой, ³ в рамках данного исследования, исходя из примеров экспериментального материала, указываются следующие дифференцирующие семантические признаки обращений: пол, возраст, социальный статус, профессиональ-

ный статус, титул, военная ранговая иерархия, родство между поколениями, личностное отношение, психологическая характеристика.

Необходимо подчеркнуть, что РЕО содержат как минимум два (и более) дифференцирующих семантических признака. Например, обращение *little man* содержит семантический признак пола и возраста, обращение *Sir* – пола и социального статуса, обращение *Duchess* – пола и титула, обращение *daddy* – пола, родственных отношений и возраста. Но этого нельзя сказать об оценочно-характеризующих обращениях, функционирующих в коммуникативных ситуациях, где действует персональная дистанция общения, единственным дифференцирующим семантическим признаком которых выступает признак личностного отношения. Так, например, обращение *darling* может быть использовано по отношению к мужчине, женщине или ребенку, обращение *silly* также содержит только дифференцирующий семантический признак психологической характеристики адресата.

Последний пример демонстрирует и тот факт, что в качестве РЕО используются также и *имена прилагательные в субстантивированной форме*, например: *No, silly, just to talk to you, My sweet, my precious, I will make you happy*. ⁴ Данные РЕО относятся к оценочно-характеризующим, в которых весомое значение имеет субъективный фактор, поскольку «номинант, кроме осуществления номинативного замысла, преследует и другую цель – оценить называемый объект определенным образом». ⁶ Таким образом, подобные обращения содержат эмоциональный компонент, вкладываемый адресантом сообщения по отношению к своему собеседнику – адресату сообщения.

Кроме того, собственно *имя прилагательное* является частым спутником РЕО. По словам Н.Д. Арутюновой, «для апеллятивов типична, прежде всего, сочетаемость с прилагательными субъективного отношения», а «такие стандартные атрибуты апеллятивов, как *милый, дорогой, любезный, уважаемый*, выражающие отношение автора речи к адресату, сочетаются с именами любой семантики ...». ⁷ Анализ экспериментального материала в качестве наиболее частотных выявил такие стереотипные атрибуты обращений, как *dear, poor, young, little*,

передающие эмоционально-оценочное отношение говорящего к своему партнеру по коммуникации. Но, кроме стереотипных определений, способных сочетаться практически с любыми именами существительными, широкий корпус экспериментального материала выявил такие примеры, как *green-eyed girl*, *gallant Micheal*, где входящие в состав обращения качественные прилагательные сообщают дополнительную информацию об адресате, подчеркивают значимость для адресанта некоего элемента внешности или черты характера адресата.

РЕО, выраженные *местоимением*, не отличаются значительной вариативностью. В основном, в качестве обращений используются следующие ряды местоимений: личное местоимение 2-го лица единственного или множественного числа – *you*; определительные местоимения *everyone*, *everybody*; указательное местоимение *there*. Местоимения не называют адресата сообщения, а только указывают на него, из чего следует, что РЕО, представленные местоимением, не могут реализовывать номинативную функцию, чем отличаются от всех остальных обращений.

Кроме того, возможно использование в качестве обращения местоимения в сочетании с именем числительным, например: Listen, *you two*, I'm dying of thirst,⁸ а также в сочетании с приложением, например: I didn't, I never even met him, *you silly thing*, I was only on a fishing expedition ...,⁹ Oh, no, no ... *Jack – my love*, what's happened to you.¹⁰ Как видно из вышеприведенных примеров, РЕО с приложением характеризуются различным оформлением с точки зрения пунктуации, которая варьирует от автора к автору.

В тех коммуникативных ситуациях, где действует персональная дистанция общения, обращение очень часто сопровождается *притяжательным местоимением* *my*. С одной стороны, оно повышает степень приватности общения и свидетельствует о положительном отношении говорящего к своему собеседнику. С другой стороны, обращение, выраженное сочетанием притяжательного местоимения *my*, оценочно-характеризующего обращения и (или) имени собственного (или половозрастного обращения), очень часто несет оттенок наставления, поучения, как в следующих примерах: Whatever you do, *my dear boy*, marry a girl who's your equal,¹¹ You don't seem to realize the world you're living in, *my boy*,¹² Before you start sneering again, *my boy*, just remember one thing? you've always had enough to eat.¹³ В подтверждение этому можно привести информацию, содержащуюся в следующей словарной статье:

You use dear in expressions such as «*my dear fellow*», «*dear girl*», «*my dear Richard*» when you are addressing someone whom you know and are fond of. You can also use expressions like this in an arrogant way that indicates that you think you are superior to the person you are addressing.¹⁴

Говоря о структурных особенностях РЕО в разговорной речи, необходимо отметить использование двойных обращений, например: *Beverly*, *dear*, *Jeff*, *darling*, *Vinnie*, *baby*, *Matthew*, *sweetheart*, *Ben*, *my boy*, *Marigold*, *my sweet*. Приведенные примеры показывают, что в роли первого обращения используется имя собственное в полной, краткой или уменьшительно-ласкательной форме, в роли второго, как правило, – оценочно-характеризующие обращения. Обращения подобной структуры реализуют воздействующую функцию (особенно это касается второго

обращения) и выполняют роль фасилитатора положительной тональности общения, которой, во многом благодаря самой структуре обращения, становится присущим оттенок дружеского, сочувственного, назидательного отношения говорящего к адресату.

В проанализированных выше примерах двойных обращений единицы обращений следуют одна за другой, но возможна и такая структура, где обращения будут обрамлять высказывание, например, *Mick*, could you come over here for a minute, *mate*?¹⁵ где второе обращение направлено на усиление прагматического значения просьбы и могло бы быть приравнено к слову *please*, которое в предложениях подобного рода более частотно, нежели двойное обращение. Такая структура обращения подчеркивает дружелюбную атмосферу коммуникации и вежливое отношение говорящего к своему собеседнику.

Еще одной особенностью структуры РЕО является степень их распространенности. Распространенные обращения содержат одно или несколько определений, как правило, стереотипных, например: *Poor little Sally*, *My dear young lady*. Довольно редко можно встретить обращения, распространенные нетрадиционным способом, например: *Ella Brady from Tara Road*, how are you?¹⁶ Используя подобные обращения, адресант не просто пытается установить канал связи с адресатом, но и, в зависимости от ситуации общения, с помощью сочетающихся с обращением атрибутов выразить свое положительное отношение (участие, сочувствие, назидание) к собеседнику, а также отрицательное или ироническое.

С точки зрения критерия нормы, на наш взгляд, РЕО можно условно дифференцировать на *нормативные* и *ненормативные*, поскольку выбор и использование обращения, как и любой другой речевой единицы, диктуется нормами, существующими в языке того или иного сообщества людей.

К *нормативным*, на наш взгляд, относятся те обращения, которые являются «нормами системы»,¹⁷ т.е. они оторваны от конкретной речевой ситуации, несут всеобщий характер, а их знание является непременным условием для осуществления процесса коммуникации на данном языке. Подобные обращения имеют много общих черт с речевыми стереотипами, обладают такими характеристиками, как устойчивость, воспроизводимость в фиксированной форме, ритуальность. Их использование определяется условиями коммуникативной ситуации (кому адресовано сообщение, при каких обстоятельствах происходит общение и т.д.) и контролируется фоновым знанием говорящего, т.е. говорящий, владея нормами языковой системы, при адресации своего сообщения пользуется стандартной формулой обращения, которую он считает приемлемой в рамках данной коммуникативной ситуации. Нормы данного типа «...присутствуют в сознании коммуникантов имплицитно и обнаруживаются, как правило, в случае их нарушения».¹⁸

Таким образом, адресант применяет речевой шаблон, принятый языковой системой конкретного общества. К нормативным (или стереотипным) естественнее всего отнести этикетные обращения (например: *Mr.*, *Miss*, *Mrs.*, *Ms.*, *Sir*, др.) и профессионально-должностные (например: *Doctor*, *Professor*, *Colonel*, *Minister*, *Speaker*, др.), т.е. обращения, идентифицирующие социальный или профессиональный статус адресата. Но кроме них, норматив-

ными (стереотипными) являются оценочно-характеризующие обращения, термины родства, обращения, идентифицирующие половозрастные признаки.

Ненормативными, на наш взгляд, могут быть названы те РЕО, которые не присутствуют имплицитно в сознании говорящего, т. е. не являются нормами системы. В этом случае говорящий в процессе именованного руководствуется не стереотипной ситуацией (фреймом), а личными знаниями о своем собеседнике, подчеркивая при обращении свою эмоционально-субъективную оценку собеседника (его поведения, одной из черт его характера, др.). Примерами подобных обращений могут служить *Mr. Married, Mr. Cool, Mr. Big Man, Mr. Fancy-Pants Party Director, Mr. Smart-ass-noble high-'n-mighty*. Как демонстрируют вышеприведенные примеры, первый компонент данных обращений – стандартное обращение, идентифицирующее социальный статус человека, а использование второго компонента вместо стандартного имени собственного может быть объяснено только коммуникативно-прагматическим контекстом. Таким образом, вышеприведенные примеры обращений с точки зрения их формы (внешних признаков) не относятся к нормативным общепринятым.

Необходимо отметить, что *разговорному стилю общения* присущи как нормативные, так и ненормативные обращения, что подтверждает двойственный характер данного стиля общения: с одной стороны, ритуализованность, стандартность, клишированность, приверженность к нормативным формам, закрепленным в языке, а с другой – эмоциональность, оценочность, экспрессивность. Использование того или иного типа обращения обуславливается коммуникативно-прагматическим контекстом ситуации общения.

Таким образом, для адекватной лингвистической интерпретации обращения необходим коммуникативно-прагматический контекст, который, в свою очередь, также может подразделяться на нормативный и ненормативный. «Функция нормативного коммуникативно-прагматического контекста определяется как фиксация посредством языковых сигналов нормативного социального взаимодействия коммуникантов», тогда как «функция ненормативного коммуникативно-прагматического контекста – как фиксация языковыми средствами сознательного нарушения модели нормативных ролевых отношений».¹⁹

Вопрос о функциональных характеристиках обращений является достаточно сложным в силу самого подхода к обращению как к *полифункциональной речевой единице*. Кроме того, встает вопрос, какова роль и значение коммуникативного контекста. Что касается последнего, то здесь нами разделяется точка зрения О.Г. Мининой, которая полагает, что привлечение контекста необходимо в тех случаях, когда нарушается языковая и коммуникативно-прагматическая норма использования обращения, что воспринимается как языковая некомпетентность или как стремление придать высказыванию дополнительное прагматическое значение.²⁰

Необходимо подчеркнуть, что речевые единицы обращения одновременно реализуют сразу несколько функций. Приведем несколько примеров.

Пример № 1.

Receptionist:: Please, sign the register, *Mr. Hunt. Jim*, take the suitcase to the second floor.

Jim: Yes, *madam*.²¹

Данный микродиалог представляет собой пример нормативного использования речевых единиц обращения, где не происходит нарушения коммуникативно-прагматической нормы, из чего следует, что говорящий (адресант) не имеет цели придать своему высказыванию дополнительное прагматическое значение. Первая реплика метрдогеля адресована клиенту отеля: здесь обращение (*Mr. Hunt*) выполняет фатическую, номинативную, социально-регулятивную и этикетную функции. Вторая реплика метрдогеля адресована портье: данное обращение (*Jim*) реализует фатическую, номинативную, а также социально-регулятивную функцию. Индикация социальных ролей соответствует оппозиции начальник «подчиненный», о чем свидетельствуют избранные формы обращения: использование начальником обращения по имени собственному к своему подчиненному, использование подчиненным вежливого статусного обращения (*madam*) по отношению к своему начальнику. Таким образом, приведенный микродиалог является образцом адекватного употребления речевых единиц обращения в соответствии с ситуацией общения (официальное общение) и статусной принадлежностью коммуникантов при соблюдении принятых в данном обществе норм речевого этикета.

Пример № 2.

Mrs. Hunt: *Carol*, you look very well.

Mrs. Fenton: Thank you, *Sarah* ...you look very well too.²²

Приведенный микродиалог также является примером нормативного использования обращений в соответствии с такими оппозициями, как:

- знакомый – незнакомый адресат;
- равенство – неравенство статусов и социальных ролей коммуникантов.

Употребление коммуникантами в качестве обращений имен собственных говорит о том, что они хорошо знакомы, общение происходит в неофициальной обстановке, характер их межличностных отношений можно определить как симметричный, поскольку их социальные статусы и возраст примерно одинаковы. Рассматриваемые обращения не нарушают коммуникативно-прагматические нормы и адекватно отражают социально-ролевые соотношения коммуникантов и дистанцию их речевого взаимодействия, выполняя при этом фатическую, номинативную и социально-регулятивную функции.

В тех случаях, где происходит нарушение коммуникативно-прагматических норм, обращение, помимо вышеуказанных семантических функций, приобретает дополнительное прагматическое значение. В качестве иллюстрации этого тезиса приведем несколько примеров.

Пример № 3.

1. Who drove you here?

2. I did.

1. No, seriously.

2. I am serious. Why, don't you think I can drive?

1. *Edwina*, you don't mean it?

2. Sure I do. Come on, dump all your stuff in here, and I'll drive you home, *Master Phillip*.²³

Данный микродиалог представляет собой разговор брата и сестры, т. е. общение происходит в неофициальной обстановке, на персональной дистанции, следовательно, статусно-ролевое соотношение коммуникантов можно охарактеризовать как симметрию. Но, несмотря на это, говорящий наме-

ренно повышает статус адресата, тем самым нарушая коммуникативно-прагматические нормы, что приводит к формированию у обращения дополнительного прагматического значения. Ненормативность официального обращения выделяется также за счет использования наряду с ним таких коллоквиализмов, как *come on, dump, stuff*, что еще больше увеличивает комический эффект, создаваемый обращением. Таким образом, говорящий намеренно прибегает к нарушению нормы, руководствуясь желанием пошутить, уколоть адресата, разрушить его твердую убежденность, при этом питая к нему нежные чувства. Более того, из макроконтраста читатель знает, что молодой человек только что завершил первый год обучения в Гарварде, очень повзрослел и возмужал, что, несомненно, повышает его социальный статус и собственную самооценку.

Пример № 4.

1. First thing you gonna do is call the bank. Right?

2. Right.

1 Okay. *Mr. Smart-ass-noble high-'n-mighty*, let me tell you what'll happen. The bank'll panic. Inspectors'll be around this afternoon, tomorrow they get a court order, padlock this place, seize the stock.²⁴

Приведенный фрагмент является разговором двух коллег-бизнесменов, обсуждающих свои профессиональные дела. Как видно из диалога, вторая реплика первого коммуниканта представляет собой речевую стратегию убеждения, где говорящий, обрисовывая возможную ситуацию в случае принятия именно этого решения, предпринимает попытку переубедить своего коллегу и, таким образом, заставить его действовать по-другому. Разговор носит эмоциональный характер, но на лексическом и стилистическом уровне об этом свидетельствует только использованное обращение, которое нарушает модель нормативных ролевых отношений и выполняет оценочно-характеризующую функцию. Именно в обращение к своему собеседнику говорящий вложил все свое неприятие и неодобрение действий своего партнера по бизнесу, что в лингвистической терминологии можно выразить как стремление придать высказыванию дополнительное прагматическое значение.

Пример № 5.

1. What are you going to do next, *Mr. Big Man*, fire me?

2. If you were working for me, I would have ?²⁵

Настоящий микродиалог является разговором супружеской пары. Использование ненормативного для данной речевой ситуации обращения (традиционно супруги при обращении друг к другу используют имена собственные или приватные обращения) объясняется коммуникативно-прагматическим контекстом: женщине не нравится тот авторитарный тон, в котором с ней разговаривает ее муж, его манера напоминает ей разговор между начальником и подчиненным, где она занимает позицию последнего. Но это микроконтекст. Из макроконтраста мы узнаём, что авторитарным является не только тон его общения, но и подход к воспитанию детей. Таким образом, анализируемое обращение также нарушает коммуникативно-прагматическую норму, выполняя при этом оценочно-характеризующую функцию, так как ненормативное для данной речевой ситуации обращение характеризует как нельзя ярче поведение именуемого субъекта.

Пример № 6.

Rita: Hey, *Bolton Wanderer!* Keep your mucky hands to yourself.

Billy: Tell me you're not cross with me, *darling*.²⁶

В данном примере очевидно, что адресант при обращении к своему адресату использует не его имя собственное (Billy), а чье-то другое. Для интерпретации этого обращения необходимы знания экстралингвистического характера: Джон Болтон – придворный Генриха VIII, который часто играл с королем в карты и кости и льстил ему, притворяясь плохим игроком. Таким образом у этого обращения появилось значение «льстец». Особенности сложности в понимании используемого обращения могут возникнуть у носителей английского языка, поскольку для этого необходим не только высокий уровень владения языком, но и глубокие лингвистические знания.

Пример № 7:

Hanson (with his stick): Have at you, *Gay Robin!*

Arnie (without gesture): Have at you, *Big John*.²⁷

В данном примере микроконтекст недостаточен для полноценной интерпретации использованных обращений. Из макроконтраста мы узнаём, что коммуниканты воображают себя героями баллады о благородном разбойнике Робине Гуде, разыгрывая сцену схватки Робина Гуда с королем Иоанном Безземельным. Следовательно, для трактовки этих обращений необходимо привлечение макроконтраста, а также экстралингвистического контекста, который заключается в знании этих исторических персонажей.

Пример № 8.

Jimmy (shouting to Cliff on his way out): But make me some tea first, *you madcap little Charlie*.²⁸

В данном примере используемое обращение выполняет *оценочную функцию*, поскольку говорящий иронизирует по поводу маленького роста своего собеседника, проводя аналогию с известным актером-комиком Чарли Чаплином.

Таким образом, в тех случаях, где происходит нарушение коммуникативно-прагматических норм использования обращения, оно приобретает дополнительное прагматическое значение, которое заключается в желании говорящего выразить свои чувства по отношению к собеседнику. Правильную интерпретацию данных обращений обеспечивает микроконтекст и макроконтраст, но, кроме того, в некоторых случаях также необходимо привлечение экстралингвистического контекста.

При всем многообразии функций, реализуемых РЕО, *воздействующей функции* уделяется меньше всего внимания. Ее выделяют не многие исследователи, что, с нашей точки зрения, несправедливо, поскольку, будучи речевой единицей, обращение имеет собственную коммуникативную цель и интонационную оформленность, что, безусловно, дает ей право оказывать определенное воздействие.²⁹

Приведем несколько примеров, где обращение, на наш взгляд, помимо других функций, выполняет и *воздействующую функцию*. Так, во фразе I am with you, *friend*³⁰ говорящий, используя в качестве обращения существительное *friend*, не нарушающее коммуникативно-прагматических норм данной ситуации общения, реализует намерение, заключающееся в оказании определенного воздействия на своего собеседника – расположить его к себе, успокоить, придать уверенности.

В таких примерах, как *Ella, Angel Ella, I'm never going to hurt you or be bad for you in any way*,³¹ *Shelly, Shelly, who are you tryin' to turn on?*³², редупликация обращения также нацелена на воздействие говорящего на своего собеседника: в первом примере это эмоциональное воздействие, выражающееся в уверении адресата; обращение второго высказывания реализует оценочное воздействие, которое, по словам экспертов, выступает в форме упрека.

Таким образом, обращения, выраженные редулицированной формой (повтор одного и того же обращения), а также имеющие двойную структуру (имя собственное + оценочное обращение), могут, помимо других функций, выполнять еще и *воздействующую функцию*.

Таким образом, можно сказать, что в некоторых случаях сама структура обращения определяет его функциональную направленность в высказывании.

Итак, подводя некоторые итоги рассмотрения функциональных, а также коммуникативно-прагматических особенностей РЕО, следует подчеркнуть, что речевую единицу обращения нельзя рассматривать узко и сводить ее назначение лишь к обеспечению адекватного функционирования канала речевой связи между коммуникантами, то есть к выполнению фатической функции. *Обращение – это сложная, многофункциональная речевая единица, особенности функционирования которой определяются коммуникативно-прагматическим контекстом*. В случае намеренного нарушения адресантом коммуникативно-прагматических норм у обращения появляется дополнительное прагматическое значение, выражающее отношение говорящего к своему собеседнику. В случаях же ненамеренного нарушения – эффект может быть двояким: во-первых, адресат может не идентифицировать себя как получателя информации, т.е. канал связи установлен не будет, из чего следует, что процесс коммуникации будет невозможен; во-вторых, сообщение все же найдет своего адресата, но при этом говорящий выдаст в себе неносителя данного языка, который не в полном объеме владеет его языковым кодом и знаниями социолингвистических норм.

Панкратова Мария Владимировна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры интенсивного изучения английского языка,
телефон (4932) 26-98-64,
ield@mail.ru

Примечания

- ¹ *Карташкова Ф.И.* Косвенная номинация в аспекте мыслительноязыковой деятельности. – Иваново, 2003. – С. 63.
- ² *Арутюнова Н.Д.* Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. – М., 1977. – С. 341.
- ³ *Газиева Г.А.* Обращение как коммуникативная единица языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 1988.
- ⁴ *Cooper J.* Octavia. – N.Y., 1996. – P. 29.
- ⁵ *Cartland B.* The Dream Within. – L., 1977. – P. 256.
- ⁶ *Карташкова Ф.И.* Косвенная номинация в аспекте мыслительноязыковой деятельности. – Иваново, 2003. – С. 60.
- ⁷ *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М., 2002. – С. 356.
- ⁸ *Modern English Plays.* – Moscow, 1966. – P. 182.
- ⁹ *Binchy M.* Quentins. – L., 2003. – P. 27.
- ¹⁰ *Neil J.* Her Consultant Boss. – L., 2002. – P. 98.
- ¹¹ *Modern English Drama.* – Moscow, 1984. – P. 78.
- ¹² Там же. – С. 44.
- ¹³ Там же. – С. 68.
- ¹⁴ *COLLINS COBUILD English Dictionary.* – Glasgow, 2000. – P. 418.
- ¹⁵ *Binchy M.* Quentins. – L., 2003. – P. 106.
- ¹⁶ Там же. – С. 19.
- ¹⁷ *Анисимова Е.Е.* О коммуникативно-прагматических нормах текста // Прагматика и структура текста: Сб. науч. тр. – М., 1983. – Вып. 209. – С. 5.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Газиева Г.А.* Обращение как коммуникативная единица языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1988. – С. 21.
- ²⁰ *Минина О.Г.* Обращение в современном английском языке. Коммуникативно-прагматический аспект: Дис... канд. филол. наук. – Белгород, 2000.
- ²¹ *English Course.* The Linguaphone Institute. – L., 1970.
- ²² Там же.
- ²³ *Steel D.* No Greater Love. – N.Y., 1991. – P. 193.
- ²⁴ *Hailey A.* Wheels. – N.Y., 1971. – P. 334.
- ²⁵ *Robbins H.* The Inheritors. – L., 1977. – P. 267.
- ²⁶ *Modern English Plays.* – Moscow, 1966. – P. 283.
- ²⁷ *Modern English Drama.* – Moscow, 1984. – P. 202.
- ²⁸ *Modern English Plays.* – Moscow, 1966. – P. 127.
- ²⁹ *Суханова Т.И.* Функции отмеченных номинаций в речевом общении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984.
- ³⁰ *Shaw I.* The Top of the Hill. – L., 2000. – P. 180.
- ³¹ *Binchy M.* Quentins. – L., 2003. – P. 40.
- ³² *Collins J.* Hollywood Wives. – L., 1984. – P. 113.